

цев. – СПб., 1911. – 431 с. – (Зап. Имп. Рус. геогр. об-ва по отд-нию статистики; Т. 2, вып. 2).

Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. – СПб., 1912. – 174 с. – (Зап. Имп. Рус. геогр. об-ва по отд-нию статистики; Т. 1, вып. 1).

Перетц В.Н. О некоторых основаниях для датировки древнерусского медного литья. – Л.: Изд-во ГАИМК, 1933. – 55 с. – (Изв. ГАИМК; Вып. 73).

Погорелов С.Н., Святлов В.Н. Захоронения первопоселенцев г. Верхотурья и г. Каменска-Уральского // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2002. – С. 118–121.

Порфиридов Н.Г. Предметы прикладного искусства // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века. – Л.; М.: Изд-во Главсевморпути, 1951. – С. 153–159.

Самигулов Г.Х. Первое челябинское кладбище (по итогам археологических раскопок) // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2002. – С. 133–137.

Скобелев С.Г. Саянский острог – памятник русской эпохи в истории Евразии // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1999. – Вып. 2. – С. 185–207.

Татаурова Л.В. Археология о культуре русских Омского Прииртышья // Русские старожилы: Материалы III Сиб. симп. “Культурное наследие народов Западной Сибири”. – Тобольск; Омск: Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2000. – С. 421–423.

Худяков Ю.С. Погребения качинцев в долине р. Табат // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск: Наука, 2002. – С. 85–99.

Чугунов С.М. Материалы для Антропологии Сибири: Антропологический состав населения города Томска по данным пяти старинных православных кладбищ. – Томск, 1905. – Ч. 1. – 264 с. – (Изв. Имп. Том. ун-та; Кн. 27).

Ширин Ю.В. Керамика кузнецких татар на русских поселениях XVII в. // Этнические и этнокультурные процессы у народов Сибири: история и современность. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 1992. – С. 106–113.

Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ин-та ист., яз. и лит. УрО РАН, 1992. – 263 с.

Материал поступил в редколлегию 8.04.04 г.

УДК 903.27:73/75

В.А. Зах, С.Н. Скочина*Институт проблем освоения Севера СО РАН**а/я 2774, Тюмень, 625003, Россия**E-mail: vzach@ipdn.ru***ГЛИНЯНАЯ СКУЛЬПТУРКА ИЗ КОМПЛЕКСА С ГРЕБЕНЧАТО-ЯМОЧНОЙ ПОСУДОЙ С ПОСЕЛЕНИЯ МЕРГЕНЬ-6*****Введение**

Наскальные изображения, скульптура разных хронологических периодов Урала, Западной Сибири и сопредельных территорий нередко становятся предметом особого исследования [Чернецов, 1971; Окладников, Мартынов, 1972; Мошинская, 1976; Молодин, 1992; Массон, Сариниди, 1973]. Они являются той частью культуры, которая позволяет проникнуть в мир чувств и представлений древнего человека, а кроме того, иногда служат ценным источником для определения этнокультурной принадлежности оставившего их населения. В данном случае нас будет интересовать такая разновидность скульптуры, как мелкая глиняная пластика, широко распространенная территориально и хронологически.

Наиболее ранние в Зауралье – скульптура с поселения Евстюниха, интерпретируемая как изображение птицы [Мошинская, 1976] или медведя [Сериков, 2002], а также фигурки змей и птицы с поселения ЮАО-18 (VIII пункт) [Усачева, 1998]. К эпохе неолита относится и скульптурное изображение утки, обнаруженное в заполнении жилища 7 поселения ЮАО-15. Энеолитическим временем датируются восемь обломков антропоморфных фигурок, найденных В.Д. Викторовой и Н.П. Матвеевой в жилищах и за их пределами на поселении ЮАО-12. К доандроновскому периоду, скорее всего к ташковской культуре, принадлежит чуть поврежденная глиняная головка медведя из смешанного (неолит – бронза) слоя поселения ЮАО-18 [Там же].

* Работа выполнена в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН “Этнокультурное взаимодействие в Евразии”.

При исследовании одиновского слоя поселения Серебрянка-1 в Нижнем Приишимье А.Н. Панфиловым обнаружена глиняная скульптурка высотой 10 см, шириной 4,6 и 3,5 см, толщиной 2,6 см, округленных подпрямоугольных очертаний. Верхняя треть фигурки отогнута по отношению к остальной ее части почти на 80°, поверхность орнаментирована крупнозубчатой гребенкой. По мнению автора, скульптурка представляет собой, скорее всего, изображение животного, может быть змеи: “схематичность... затрудняет идентификацию его с каким-либо конкретным образом” [Панфилов, 1993, с. 43]. С этим же периодом и комплексом с гребенчато-ямочной керамикой связана эмбрионовидная скульптурка, найденная В.А. Посредниковым на поселении Большой Ларьяк-3 на р. Вах [1973]. Большое количество предметов глиняной пластики происходит с памятников кротовской культуры; особенно интересны находки В.И. Молодина, обнаруженные в одной из ям поселения Туруновка-4 [1985а].

Глиняная пластика эпохи бронзы – раннего железа более многочисленна и распространена на всей территории Западной Сибири, особенно на поселениях поздней бронзы и переходного к раннему железному веку времени. На поселении Низямы-8 в Приобье найдено изображение стоящего животного [Зыков и др., 1994]. В слое ирменской культуры под валом городища Абрашино-1 на Обском море В.И. Соболевым обнаружены вместе с ошлакованными сосудами шесть глиняных зооморфных фигурок. Подобная скульптурка найдена М.П. Грязновым на поселении Ирмень-1 [Молодин, Соболев, 1983]. Фигурки медведя, лошадей и антропоморфные изображения происходят с поселений переходного времени Туруновка-4 и Чича-1 в Центральной Барабе [Молодин,

1985a]. Глиняные зооморфные скульптурки обнаружены на поселениях Сузгун-2, Лучкино-1 в Прииртышье, городище Чеганово-3 и поселении Юргаркуль-3 (рис. 1) в Нижнем Притоболье* [Адамов, 2000], частично сохранившееся глиняное изображение животного – на городище переходного времени Завьялово-5 в Новосибирском Приобье [Троицкая, Соболев, 1978]. В Среднем Прииртышье на поселении Новотроицкое-1, относящемся к краснозерской культуре, А.Я. Труфановым найдена скульптурка лошади. Фигурка полая, довольно реалистично переданы короткая грива и уши, вся поверхность покрыта орнаментом в виде небольших неглубоких вдавлений [Труфанов, 1983]. Близкая по форме скульптурка, возможно также лошади, происходит с городища раннего железного века Калачик-1 в Нижнем Притоболье. Часть морды у фигурки обломана, уши выполнены в виде защипов [Зах В. А., Зах Е. М., 1994]. Два глиняных антропоморфных изображения с очень реалистично переданными лицами и прическами обнаружены Н.П. Матвеевой на Рафайловском городище раннего железного века (саргатской культуры) в Приисетье [1990]. Антропоморфная фигурка, датируемая переходным временем, найдена на селище Барсова Гора I/40 белоярской культуры в Среднем Приобье [Сериков, Чемякин, 1998]. Хорошо выражены голова, нос и глаза, руки и ноги расставлены в стороны. В отличие от всех перечисленных, прямых в профиле, барсовская скульптурка – изогнутая, эмбрионовидная и по этому признаку наиболее близка большеларьякской фигурке [Чемякин, Карачаров, 1999].

Образцы мелкой глиняной пластики найдены и на средневековых памятниках. Фигурки животных обнаружены в комплексах потчевашской культуры у г. Тобольска, к этой же культуре относится антропоморфная эмбрионовидная скульптурка, украшенная гребенчатым орнаментом, с Долговского-1 городища [Мошинская, 1953; Адамов, 2000]. Достаточно велико количество предметов глиняной пластики в материалах последующего времени, кинтусовской культуры. Это в основном антропоморфные скульптурки – изображения сидящего человека в одежде, украшенной богатым геометрическим орнаментом. Ареал их охватывает территорию южно-таежной и таежной зон Западной Сибири. Найдены они, например, на Рачевском городище в Прииртышье, городище Барсов Городок I/31 и Сайга-

* Глиняная пластика из материалов поселения Юргаркуль-3 и городища Чеганово-3, исследовавшихся экспедициями Института археологии АН СССР под руководством М.Ф. Косарева и Тюменского государственного университета под руководством В.Т. Галкина в конце 1980 – начале 1990-х гг.

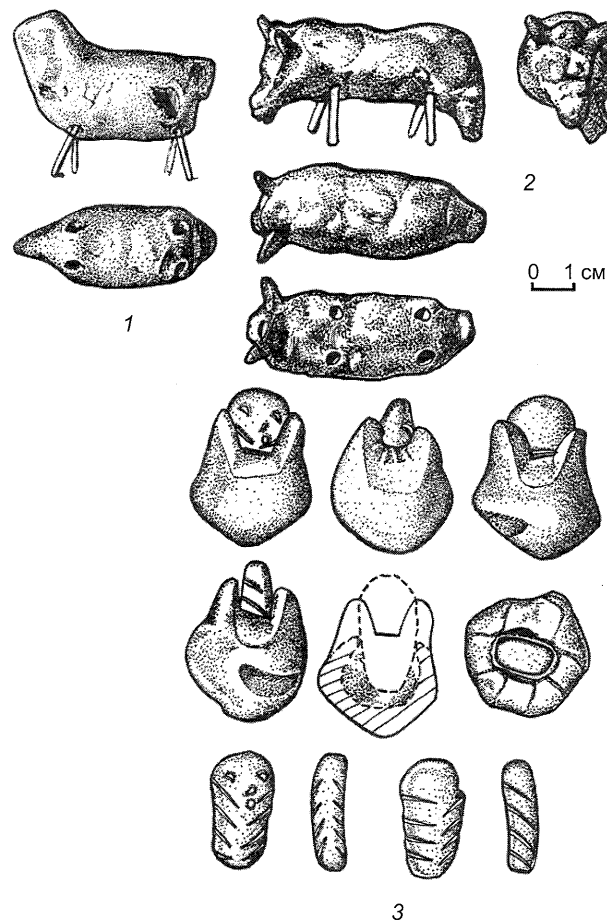

Рис. 1. Глиняная пластика с городища Чеганово-3 (1, 2) и поселения Юргаркуль-3 (3).

тинском-4 могильнике в Среднем Приобье [Зыков и др., 1994]. Наверное, самой поздней глиняной скульптуркой является очень реалистичное изображение головы человека в шапке – “домашнего идола”, найденное на Вознесенском городище барабинских татар [Соболев, 1978].

Выделяются скульптурки антропоморфные, зооморфные и такие, которые можно отнести как к первому, так и ко второму типу. По форме они прямые, или цилиндрические, и изогнутые, напоминающие эмбрион (эмбрионовидные), – по выражению М.Е. Фосс, “статуэтки с бобовидным торсом” [1948]. К последним относится и скульптурка, обнаруженная на поселении Мергень-6 в Приишимье.

Описание скульптурки и керамического комплекса

При исследовании многослойного поселения Мергень-6, расположенного на мысу, образованном оз. Мергень и р. Мергенькой, в заполнении (черный

Рис. 2. Глиняная эмбрионовидная скульптурка с поселения Мергень-6.

суглинок) сооружения 11 эпохи раннего металла, на глубине 0,97 м от поверхности вместе с гребенчато-ямочной керамикой найдены два обломка глиняной фигурки (рис. 2), залегавшие в 10 см друг от друга. Скульптурка выполнена из хорошо отмученной глины с примесью мелкого отсортированного песка. Обжиг сильный, поверхность фигурки в основном оранжево-серая, с небольшими темными пятнами. В поврежденных местах отмечается два слоя, отличающихся по цвету: внешний – оранжево-серый, хорошо обожженный, с выгоревшим углеродом, толщиной 2–3 мм; внутренний – темно-серый. Скульптурка эмбрионовидная (личинковидная), со слегка заостренными концами, изогнута под углом ок. 120°. Длина ее 7,1 см, ширина в средней части 1,9, на концах ок. 1,0 см. Менее объемный конец изображает голову. Двумя выступами по бокам обозначены, видимо, руки. Лицо не детализировано, показаны лишь глаза – двумя ямками. Это, несомненно, скульптурное изображение человека, скорее всего младенца, по видимому, плотно завернутого в пеленки, которые показаны лентами орнамента в виде оттисков четырехзубой гребенки. На туловище спереди и отчасти по бокам, на голове сзади и по бокам это продольные ленты, на туловище сзади и отчасти по бокам – поперечные. Продольные и поперечные оттиски гребенки выше и ниже ямок-глаз имитируют, возможно, отдельное полотнище типа платка, прикрывающее лицо

ребенка. На противоположном более объемном конце со стороны спины фигурки есть ямка небольшого диаметра, глубиной ок. 7 мм, куда, видимо, вставлялась деревянная палочка, на которой крепилась скульптурка. В древности фигурка была разломлена на две части и, вероятно, оставлена в жилище.

Скульптурка, так же как и котлован жилища, судя по обнаруженной в заполнении гребенчато-ямочной керамике (рис. 3), относится к эпохе раннего металла. Посуда круглодонная, преимущественно закрытой и слегка открытой форм. Край венчика округлый или уплощенный, в большинстве случаев украшен оттисками гребенки. По всей поверхности сосудов нанесены ряды круглых или овальных ямок в сочетании с вдавлениями длинной многозубой или пятизубой гребенки (рис. 3–5). Есть фрагменты с крупнонакольчататыми вдавлениями, по данным экспериментов Е.Л. Костылевой и И.В. Калининой [2002], возможно, выполненными естественными орнаментами – костями зверей и птиц (см. рис. 4, б). Орнамент состоит из горизонтальных лент оттисков прямо и косо поставленной гребенки, горизонтальных гребенчатых линий, вертикальных рядов гребенчатой “качалки”. Присутствуют элементы узора в виде одинарных и двойных гребенчатых зигзагов. Аналогичная посуда была достаточно широко распространена в лесостепном и южно-таежном Тоболо-Ишимье. В Пришимье она найдена на поселениях Серебрянка-1,

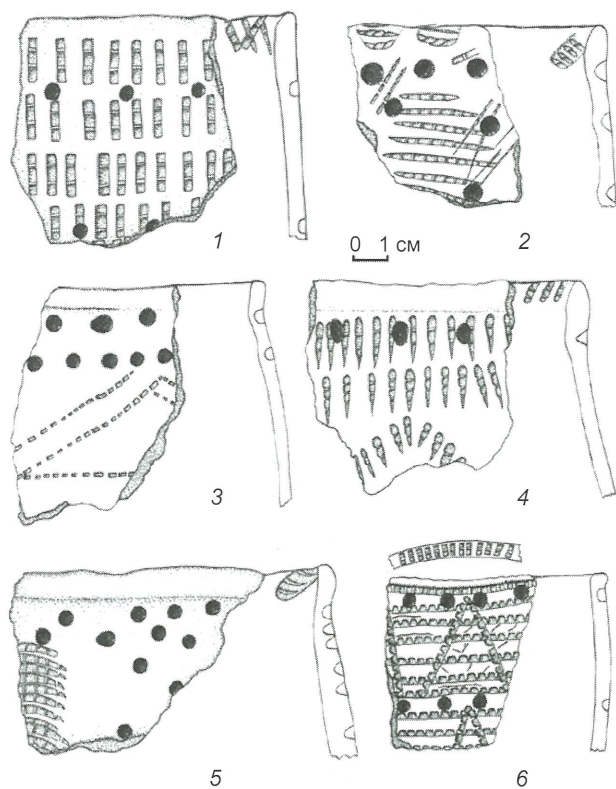

Рис. 3. Гребенчато-ямочная керамика из заполнения котлована жилища поселения Мергень-6.

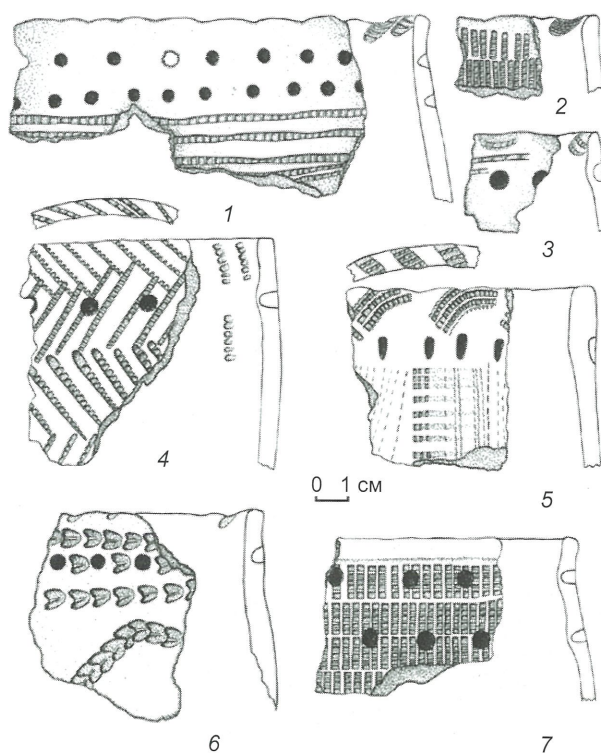

Рис. 4. Гребенчато-ямочная керамика с поселения Мергень-6.

0 1 см

0 1 см

Рис. 5. Гребенчато-ямочная керамика с поселения Мергень-6.

Ир-2 и Пахомовская Пристань-3, в Притоболье – на поселениях Чечкино-2, Юртобор-21, на многих поселениях Андреевского микрорайона, в святилище

Савин-1, на поселении Кочегарово и др. [Панфилов, 1993; Косинская, 1984; Юровская, 1973; Зах, 2002; Вохменцев, 2000; Потемкина, 2001]. Близкая гребен-

чато-ямочная керамика обнаружена в северо-западной (бассейны рек Конды и Северной Сосьвы) и северо-таежной (Среднее Приобье) части Западной Сибири [Кокшаров, Стефанова, 1993; Стефанов, Кокшаров, 1990; Кокшаров, 1991; Шорин, 1999а, б].

Практически все исследователи датируют комплексы с такой посудой III тыс. до н.э.; судя по стратиграфическим наблюдениям и радиоуглеродным датам, полученным для шапкульских памятников (от $4\ 734 \pm 103$ до $5\ 315 \pm 55$ л.н.), эти комплексы моложе шапкульских [Зах, 2002]. По углю из прокала, вероятно связанного с гребенчато-ямочной керамикой с поселения Мергень-6, определена дата ИГАН-1839 $3\ 940 \pm 210$ л.н. (1990 ± 210 лет до н.э.), которая, скорее всего, относится не к самому раннему периоду обитания носителей гребенчато-ямочной традиции в Приишимье. Большинство фактов говорит о том, что наиболее ранние на территории Западной Сибири комплексы такой керамики сформировались в Ишимо-Иртышье. Именно здесь зародилась гребенчато-ямочная орнаментальная традиция, впоследствии широко распространившаяся в Западной Сибири и, вероятно, за ее пределами [Зах, 2003]. Мы согласны с мнением свердловских археологов и В.И. Молодина, считающих, что в этом регионе сформировались два комплекса – кокуйский, относящийся к развитому неолиту, и екатерининский, датируемый поздним неолитом [Генинг и др., 1970; Молодин, 1985б]. Исследователи рассматривают их в рамках двух последовательных этапов среднеиртышской культуры, хотя, на наш взгляд, данные комплексы можно выделить в две самостоятельные культуры. Однако в любом случае несомненно, что первоначальный ареал гребенчато-ямочной керамики находился в пределах Ишимо-Иртышья. Наиболее чистыми и однородными ее комплексами являются екатерининские, фиксируемые в тех же границах. Постепенное расширение ареала посуды с гребенчато-ямочным орнаментом до арктических морей на севере, Енисея на востоке и казахстанских степей на юге происходило с эпохи раннего металла вплоть до конца бронзового века [Виноградов, 1982; Чалая, 1972].

Ареал и назначение эмбрионовидных скульптурок

Глиняные эмбрионовидные (личинковидные) фигурки, аналогичные мергенской, обнаружены в основном на поселениях позднего неолита – эпохи раннего металла Карелии, встречаются в Вологодской области, Латвии, Эстонии, Финляндии [Козырева, 1973; Панкрушев, 1978; Брюсов, 1952; Студзицкая, 1985; Витенкова, 2002] и связаны с комплексами гребенчато-ямочной керамики, которые, как считают исследова-

тели, на указанной территории не автохтонны. По данным радиоуглеродного и спорово-пыльцевого анализов эти комплексы Прибалтики датируются в интервале от $4\ 670 \pm 150$ до $4\ 170 \pm 130$ л.н. (конец атлантического – начало суббореального периода) [Лозе, 1984]. В Западной Сибири, кроме мергенской, нам известна только одна фигурка с изогнутым цельным туловищем и слабовыраженным лицом, найденная В.А. Посредниковым на поселении Большой Ларьяк-3 [1973]. Обе находки связаны с гребенчато-ямочными комплексами, датируемыми в пределах III – начала II тыс. до н.э. В указанных материалах из Восточной Европы есть отдельные фрагменты керамики, аналогичные западно-сибирским.

Все эмбрионовидные скульптурки близки, но не идентичны по форме. Большинство фигурок из Финляндии очень согнуты, что делает их похожими на половинку калача. У них достаточно часто рельефно оформлено лицо, иногда с сильно выступающим носом, практически полностью отсутствует орнаментация [Мошинская, 1976, с. 36]. Фигурки с территории Прибалтики и Карелии по форме ближе к сибирским. Данный факт может указывать на то, что идея эмбрионовидных изображений зародилась в пределах лесостепного и южно-таежного Ишимо-Иртышского междуречья, а затем распространилась в северо-западном и северо-восточном направлениях, причем по мере продвижения на северо-запад она, вероятно, существенно видоизменилась. Возможно, традиция создания таких изображений сохранялась в последующее время, о чем свидетельствует фигурка с поселения Серебрянка-1, найденная в комплексе с посудой одиновской культуры (скульптурка была разломлена на две половины, они обнаружены рядом друг с другом). Изогнутая подобно описанному, но с выделенными конечностями фигурка, как мы уже упоминали, найдена на селище Барсова Гора I/40 белоярской культуры, также относящейся к кругу культур с гребенчато-ямочной керамикой [Панфилов, 1993; Чемякин, Карачаров, 1999]. Данные скульптурки по форме отличаются от антропоморфных глиняных изображений с поселений кротовской культуры и переходного от бронзы к раннему железу времени в Барабе: фигурки с этих памятников прямые или слегка изогнутые (за исключением фаллосовидных с Туруновки-4) [Молодин, 1985а].

По поводу назначения скульптурок мы согласны с мнением И.Ф. Витенковой, справедливость которого, на наш взгляд, полностью подтверждается материалами из Западно-Сибирского региона: “Эмбрионовидные фигурки встречаются в культурном слое поселений или в жилищах, по форме напоминают эмбрион или младенца. Можно предположить, что они служили амулетами для женщин, возможно, символами плодородия” [2002, с. 417]. Как мы уже отмечали,

у мергенской фигурки лишь обозначены руки, на лице показаны только глаза и практически по всей поверхности нанесен орнамент – ленты оттисков четырехзубой гребенки, вероятно имитирующие пеленки. Ощущение “спеленутости” усиливается цельностью фигурки, невыделенностью ног. Таким образом, перед нами явно изображение младенца. О существовании подобной символики, скорее всего, говорит и выразительная находка с городища Юргаркуль-3 в Нижнем Притоболье. Здесь в комплексе с сузгунской (гребенчато-ямочной) керамикой обнаружена комбинация глиняных предметов: небольшой (3,0 × 3,0 × 3,0 см) люльки (?) с отверстием под четырехугольной формы и вставлявшейся в него фигурки размером 2,7 × 1,3 × 0,7 см, у которой небольшими ямками показаны глаза, нос и рот, а чуть ниже под углом друг к другу нанесены четыре прочерченные линии, опоясывающие фигурку. Это изображение плотно завернутого в пеленку младенца (см. рис. 1, 3) [Косарев, 2003, с. 194, рис. 40].

Заключение

Фигурка с поселения Мергень-6 имеет достаточно широкие пространственно-хронологические аналогии – от Скандинавии до Среднего Приобья (в основном лесные и лесостепные пространства) и от эпохи раннего металла до, вероятно, переходного от бронзы к железу времени. Ареал эмбрионовидных (личинковидных) скульптурок полностью совпадает с территорией распространения гребенчато-ямочной керамики. Судя по форме, передаче контуров тела, лица и одежды, фигурки изображают спеленатых младенцев и, скорее всего, связаны с культом матери, рождения и плодородия. Видимо, этот культ у носителей культур с традицией гребенчато-ямочной орнаментации посуды существовал достаточно долго, о чем может свидетельствовать глиняная фигурка младенца с позднебронзового городища Чеганово-3, имеющая отдельные, но весьма показательные черты сходства с эмбрионовидными изображениями. Наиболее ранняя и выразительная скульптурка данного стиля из обнаруженных в Западной Сибири – мергенская, датируемая, на наш взгляд, не позднее конца III тыс. до н.э., что позволяет предполагать зарождение традиции создания эмбрионовидных фигурок на лесостепной и южно-таежной территории Ишимо-Иртышского региона в среде носителей культур с гребенчато-ямочным орнаментом. Возможно, в эпоху раннего металла она распространилась вместе с мигрирующими группами в северо-восточном и особенно в северо-западном направлении, достигнув территории Скандинавии.

Список литературы

- Адамов А.А.** Археологические памятники Тобольска и его окрестностей. – Тобольск; Омск: Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2000. – 95 с.
- Брюсов А.Я.** Очерки по истории племен европейской части СССР в неолитическую эпоху. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 263 с.
- Виноградов А.В.** Неолит и ранний бронзовый век Минусинской котловины: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1982. – 18 с.
- Витенкова И.Ф.** Изображение людей и птиц в неолите – энеолите Карелии // Тверской археологический сборник. – Тверь: Изд-во ТГОМ, 2002. – Вып. 5. – С. 417–424.
- Вохменцев М.П.** Энеолит лесостепного Притоболья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2000. – 26 с.
- Генинг В.Ф., Гусенцова Т.М., Кондратьев О.М., Стефанов В.И., Трофименко В.С.** Периодизация поселений эпохи неолита и бронзового века Среднего Прииртышья // Проблема хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1970. – С. 12–51.
- Зах В.А.** Шапкульские комплексы и керамика с гребенчато-ямочным и крупнонакольчатым орнаментом из Нижнего Притоболья // Вопр. археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002. – Вып. 4. – С. 25–36.
- Зах В.А.** Эпоха неолита и раннего металла лесостепного Присалаирья и Приобья. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. – 168 с.
- Зах В.А., Зах Е.М.** Городище раннего железного века Калачик-1 на Тоболе // Западная Сибирь – проблемы развития. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 1994. – С. 32–44.
- Зыков А.П., Кокшаров С.Ф., Терехова Л.М., Федорова Н.В.** Угорское наследие: Древности Западной Сибири из собраний Уральского университета. – Екатеринбург: Внешторгиздат, 1994. – 159 с.
- Козырева Р.В.** Неолитические племена бассейнов озер Белого, Вожже и Лаче // Этнокультурные общности лесной и лесостепной зоны европейской части СССР в эпоху неолита. – Л.: Наука, 1973. – С. 75–82.
- Кокшаров С.Ф.** Хронология памятников бронзового века р. Конды // Вопр. археологии Урала. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1991. – Вып. 20. – С. 92–101.
- Кокшаров С.Ф., Стефанова Н.К.** Поселение Волвонча-1 на р. Конде // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1993. – С. 54–67.
- Косарев М.Ф.** Основы языческого миропонимания: по сибирским археолого-этнографическим материалам. – М.: Ладога-100, 2003. – 352 с.: ил., фото.
- Косинская Л.Л.** Поселение Ир-2 // Древние поселения Урала и Западной Сибири. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1984. – С. 45–55.
- Костылева Е.Л., Калинина И.В.** Использование костей животных для орнаментации ямочно-гребенчатой керамики // Тверской археологический сборник. – Тверь: Изд-во ТГОМ, 2002. – Вып. 5. – С. 248–256.
- Лозе И.А.** Памятники гребенчато-ямочной керамики в Восточной Прибалтике // Новое в археологии СССР и Финляндии. – Л.: Наука, 1984. – С. 28–34.

- Массон В.М., Сариниди В.И.** Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. – М.: Наука, 1973. – 256 с.
- Матвеева Н.П.** Глиняная пластика саргатской культуры // Семантика древних образов. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 114–117. – (Первобытное искусство).
- Молодин В.И.** Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск: Наука, 1985а. – 200 с.
- Молодин В.И.** Проблемы мезолита и неолита лесостепной зоны Обь-Иртышского междуречья // Археология Южной Сибири. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 1985б. – С. 3–17.
- Молодин В.И.** Древнее искусство Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1992. – 191 с.
- Молодин В.И., Соболев В.И.** Предметы мелкой пластики с Абрашинского городища (эпоха поздней бронзы) // Пластика и рисунки древних культур. – Новосибирск: Наука, 1983. – С. 105–108. – (Первобытное искусство).
- Мошинская В.И.** Городище и курганы Потчеваш // Древняя история Нижнего Приобья. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – С. 189–220. (МИА; № 35).
- Мошинская В.И.** Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. – М.: Наука, 1976. – 132 с.
- Окладников А.П., Мартынов А.И.** Сокровища Томских писаниц: Наскальные рисунки эпохи неолита и бронзы. – М.: Искусство, 1972. – 296 с.
- Панкрушев Г.А.** Мезолит и неолит Карелии. – Л.: Наука, 1978. – Ч. 2: Неолит. – 164 с.
- Панфилов А.Н.** Многослойное поселение Серебрянка-1 в Нижнем Приишимье: (Итоги полевых исследований). – Препр. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 1993. – 80 с.
- Посредников В.А.** О культурно-этнической принадлежности поселения Большой Ларьяк-2 и некоторых других памятников в таежном Приобье // Из истории Сибири. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1973. – Вып. 7. – С. 95–107.
- Потемкина Т.М.** Энеолитические круглоплановые святилища Зауралья в системе сходных культур и моделей степной Евразии // Мировоззрение древнего населения Евразии. – М.: Старый сад, 2001. – С. 166–256.
- Сериков Ю.Б.** Произведения искусства с восточного склона Урала // Вопр. археологии Урала. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2002. – Вып. 24. – С. 127–150.
- Сериков Ю.Б., Чемякин Ю.П.** Каменный инвентарь белоярского поселения Барсова гора I/40 // Вопр. археологии Урала. – 1998. – Вып. 23. – С. 241–256.
- Соболев В.И.** Вознесенское городище – памятник середины II тыс. н.э. // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 179–150.
- Стефанов В.И., Кокшаров С.Ф.** Северное Зауралье накануне бронзового века // СА. – 1990. – № 3. – С. 44–63.
- Студницкая С.В.** Изображение человека в мелкой пластике неолитических племен лесной зоны европейской части СССР // Новые материалы по истории племен Восточной Европы в эпоху камня и бронзы. – М.: Гос. Ист. музей, 1985. – № 60. – С. 100–118.
- Троицкая Т.Н., Соболев В.И.** Памятники железного века и позднего средневековья // Памятники истории и культуры Сибири. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 31–42.
- Труфанов А.Я.** Скульптура лошади из Среднего Прииртышья // Пластика и рисунки древних культур. – Новосибирск: Наука, 1983. – С. 109–111. – (Первобытное искусство).
- Усачева И.В.** К истокам мировоззрения древних уральцев (по материалам мелкой глиняной и кремневой пластики эпохи неолита – бронзы оз. Андреевского Тюменской области) // Вопр. археологии Урала. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1998. – Вып. 23. – С. 105–134.
- Фосс М.Е.** Культурные связи севера Восточной Европы во II тыс. // СЭ. – 1948. – № 4. – С. 29.
- Чалая Л.А.** Озерные стоянки Павлодарской области Пеньки-1, 2 // Поиски и раскопки в Казахстане. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1972. – С. 163–181.
- Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г.** Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов: (Материалы к атласу) / О.Э. Балалаева, Э. Вигет, Е.М. Главацкая, Т.Н. Дмитриева, К.Г. Карачаров, Ю.П. Чемякин. – Екатеринбург: Тезис, 1999. – С. 9–67.
- Чернецов В.Н.** Наскальные изображения Урала. – М.: Наука, 1971. – 120 с.
- Шорин А.Ф.** Энеолитические культуры Урала и сопредельных территорий. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999а. – 91 с.
- Шорин А.Ф.** Энеолит Урала и сопредельных территорий: проблемы культурогенеза. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1999б. – 182 с.
- Юровская В.Т.** Классификация и относительная хронология археологических памятников эпохи бронзы на Андреевском озере у г. Тюмени // Вопр. археологии Урала. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1973. – Вып. 12. – С. 3–20.

Материал поступил в редколлегию 24.05.04 г.